

АРХИВЪ

КНЯЗЯ М. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО,

(1745 — 1813).

нынѣ принадлежащій правнуку его Ѳ. К. Опочинину.

III*).

Письма Голенищева-Кутузова къ женѣ.

Продолжаемъ выдержки изъ небольшихъ, но многочисленныхъ семейныхъ писемъ М. И. Голенищева-Кутузова. Многія изъ нихъ мы совершенно опускаемъ, такъ какъ они, кромѣ чисто домашнихъ распоряженій, ласкъ и заботъ о дѣтяхъ ничего не заключаютъ.

Замѣтимъ при этомъ, что печатаемая нынѣ письма кн. М. И. Голенищева-Кутузова мы препровождали на просмотръ къ одному изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ ветерановъ отечественной войны 1812 года, къ И. П. Липранди. Возвращая ихъ, съ отиѣтками и примѣчаніями, генералъ Липранди въ слѣдующихъ словахъ выразилъ свое мнѣніе: «...Принишу душевную благодарность за доставленіе мнѣ случая—узнать князя такъ, какъ нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему знали его; сознаюсь, что, относительно душевныхъ качествъ его, далеко не раздѣляю ихъ сознанія, а принадлежалъ къ большинству — совершенно различнаго мнѣнія. Въ 1812 году, по обязанности, какъ оберъ-квартирмейстеръ, я ежедневно выдавалъ его, иногда не вѣскольку разъ — пріѣзжая за двѣпозиціей, и не разъ посылаемъ былъ къ нему въ бородинскій день съ донесеніемъ; но это ознакомляло меня только—какъ съ полководцемъ; изъ возвращаемыхъ же писемъ, онъ весь на распашку, въ самыхъ интимныхъ сношеніяхъ, и я такого мнѣнія, что собранныя всѣ эти письма въ хронологическомъ порядкѣ пролили бы большой свѣтъ на лучшую эпопею нашей отечественной исторіи».

«Относительно мѣста погребенія его внутренностей, въ окрестностяхъ Бунцау, отъ современниковъ я не могъ добиться толку, но мы имѣемъ современныя статьи о семъ, съ достаточною подробностью говорящія о мѣстѣ, какъ напримѣръ Мих. Данилевскаго, бывшаго при немъ, и еще какого-то московскаго профессора, чрезъ два года посѣщавшаго Бунцау и мѣстность

*) См. «Русскую Старину» 1870 г., т. I, издан. перв., стр. 249 и 325; издан. второе, стр. 483; т. II, стр. 498;—1871 г., т. III, стр. 49 и 201. Ред.

погребенія его внутренностей, съ очень достаточною подробностью и авторитетъ этотъ не подлежать сомнѣнiю: времена измѣнились, теперь всѣ знаютъ гдѣ погребенъ какой-либо комедантъ, но».....

И. П. Липранди.

Для объясненія фактовъ, упоминаемыхъ въ предлагаемой серіи писемъ—отмѣтимъ, что Кутузовъ въ концѣ 1809 г., вслѣдствіе неудовольствій съ кн. Прозоровскимъ былъ отозванъ изъ молдавской арміи и назначенъ Литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Мих. Илар. пробылъ въ Вильнѣ полтора года. Въ мартѣ 1811 г. назначенный главнокомандующимъ дунайской арміей, отправился въ Бухарестъ; куда и прибылъ 7-го апрѣля; 22 іюня близъ Рущука съ 18 т. войска разбилъ 60 т. турецкую, бывшую подъ начальствомъ его давняго знакомаца Ахметъ-Бея. Затѣмъ заманивъ часть турецкой арміи на лѣвый берегъ Дуная, онъ ее полонилъ 26 ноября, а другую часть—вновь разгромилъ на правомъ берегу, взявъ въ тоже время Силистрію и Туртукай. Портретъ государя и возведеніе въ графское достоинство были наградами за компанію 1811 г. Первые мѣсяцы 1812 г. проведены Кутузовымъ въ заботахъ о заключеніи съ турками мира, тѣмъ болѣе необходимаго, что Наполеонъ уже подвигался на Россію. Миръ заключенъ 16 мая 1812 г. Начальство надъ арміей сдано Чичагову. Изъ Бухареста Кутузовъ переѣхалъ въ Волынскую губ., въ номѣстье Горошки. Въ іюнѣ прибылъ въ Петербургъ; 17 іюля выбранъ дворянствомъ въ начальники ополченія; возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости; 8 августа сдѣланъ главнокомандующимъ; 11 августа отъѣздъ изъ Петербурга; 17 августа прибытіе къ арміи; 22 августа въ Бородинѣ; 26 августа бородинская битва; 29 августа на дорогѣ къ Москвѣ.

Ред.

1810.

16-го января. Вильна. Буду отвѣчать на твое прежнее письмо объ деревни. [Мнѣ всегда нехотѣлось продавать деревни, для того, что, продавши деревню, издержатся деньги, и не будетъ ни денегъ, ни деревни; а ежели такіе большіе авантажи, какъ ты, мой другъ, говоришь, то напиши ко мнѣ за сколько продать можно, и какъ распорядиться деньгами.

Слухи обо мнѣ въ Петербургѣ, объ которыхъ ты пишешь, не дай Богъ, чтобы сбылись. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ, Михайло Го. Ку **).

4-го февраля, Кіевъ (1810 г.). Контракты были прескверныя; я былъ иногда въ отчаяніи, думая о твоемъ положеніи; даже съ горестію всегда принималъ твои письма; а иногда не могъ собраться и писать къ тебѣ, и беспокоюсь день и ночь. Наконецъ вотъ что могъ сдѣлать для тебя: посылаю за поташъ жемчугу, тысячъ на тридцать ассигнаціями. На всякой связкѣ написана цѣна, сверхъ того два векселя Комаровскому, изъ которыхъ онъ одинъ тотчасъ заплатитъ,

**) Во всѣхъ письмахъ окончаніе такое же, т.-е. «дѣтямъ благословеніе, вѣрный другъ Михайло Го. Ку.»

Ред.

а другой погода, какъ получить деньги. Обоихъ векселей будетъ на двадцать двѣ тысячи, а потому и нечего жемчуга бросать за безцѣнокъ и торопиться продавать. По здѣшнему считаютъ жемчугъ этотъ недорогъ и цѣна сходная, для того, что я уступилъ по полтора серебряныхъ рубля съ берковца. Всего у тебя сберется пятьдесятъ и нѣсколько тысячъ, и когда изворотиться, то отдай изъ нихъ Парашинькѣ, Катинькѣ и Дашинькѣ, по три тысячи. Аннушкѣ и Лизанькѣ уже я отправлю. Ты видишь мой другъ, что это, что я тебѣ послалъ, гораздо больше моего полугодового дохода. Увѣдомъ, всѣ ли въ банкъ внесены проценты. Ежели малаго чего недостаетъ, то доплатишь. Я взялъ еще 2,000 за поташъ, но долженъ былъ на контрактахъ заплатить долгу князю Долгорукову двѣ тысячи червонныхъ за долгъ, который сдѣлалъ ѣдучи въ армію, тысячу черв. за хлѣбъ, что въ деревнѣ купленъ на фабрики, да плутовской процессъ проиграли безъ меня на полторы тысячи червонныхъ; да на переводъ банкира Виленскаго также заплатилъ. Да Лизанька что нибудь стоитъ. Этого не жаль, только бы было ей въ пользу. А за всѣми за этими расходами, Богъ знаетъ, какъ буду жить цѣлый годъ. Можетъ быть, мой другъ, тебѣ не будетъ нужды, какъ мнѣ кажется, завладывать дому. Обо всемъ меня увѣдомъ. Съ Маріей Дмитріевной я кончилъ и твой вексель къ тебѣ пришлю.... Заѣду въ Горошки на два дни и оттуда въ Вильну. Катериновскую дачу продалъ за 45,000 ассигнаціями. Деньги заплатить, или въ маѣ, или на будущихъ контрактахъ, а пока платить по осьми процентовъ. Райгородокъ объявилъ, что продаю, но такъ много эти контракты продажъ, что нѣтъ способу; однако взялъ время подумать Шодуаръ, купецъ, и предлагаетъ, чтобы взять деньги съ князя Зубова. Можетъ быть изъ этого что-нибудь выйдетъ....

12 апрѣля. Вильна.Я въ Ведерниковѣ *) очень ошибся и никакого счету отъ его получить не могу, и теперь объ деревняхъ меньше знаю, чѣмъ прежде; и ко мнѣ пишетъ, чтобы я отъ его денегъ не требовалъ, что много ему надобно, много расходовъ и формально отказывается, между тѣмъ, заводитъ новости, по русскому обычаю, и жалобы отъ мужиковъ превеликія. Это все тѣмъ печальнѣе, что здѣсь жить очень дорого, однако какъ-нибудь лучше я буду въ долгъ жить, чѣмъ вы. Однако же, ей Богу, отъ Ведерникова письма голова кругомъ пошла, не знаю, что я буду дѣлать....

23-го апрѣля. Вильна.Объ деньгахъ я въ превеликомъ затрудненіи. Богъ знаетъ какъ я исправлюсь. Особливо боюсь на смерть,

*) Управляющій въ имѣніи Кутузова въ Подольской губерніи.

чтобы не ввести въ бѣду Парашеньку и поспѣть переслать къ июню въ Петербургъ. Ведерниковъ чисто отказался, что у него денегъ не будетъ, и съ поташомъ ввелъ меня въ хлопоты съ купцомъ, для того, что поташа по сроку не поставили. Жалованья возьму тысячи двѣ, но много ли это, и здѣсь живу въ долгъ. Много надобно было завести. Живописца на большіе портреты здѣсь нѣту, а есть миниатюрные, изъ которыхъ одинъ меня уже и пишетъ....

8-го мая. Вильна. Посылаю, мой другъ, 3,000 рублей, и то заложилъ табакерку, чтобы скорѣе достать, отошли поскорѣе въ банкъ.

У меня новый способъ лечить глаза, то-есть не мочить ничѣмъ, кромѣ что легохонько обтирать. Есть такого рода боль, что ничѣмъ нельзя мочить, а ежели очень зудятъ, или ломятъ, то налить въ маленькую скляночку воды, и завернувъ въ салфетку, держать у глаза, отчего боль тотчасъ унимается.

19-го іюля. Вильна. ...Скажи пожалуйста что нибудь объ Иванѣ Логиновичѣ, каковъ онъ, хотя живъ ли? Ломоносовъ, о которомъ ты пишешь, раненый возвратился изъ чужихъ краевъ, очень умный человекъ. Онъ здѣсь былъ дни три и съ женою, которая сестра Остеновой....

19-го октября. Вильна. Это письмо, мой другъ, должно придти вмѣстѣ съ Дашенькой, которая меня, видя ихъ вмѣстѣ съ мужемъ, очень обрадовала. Онъ необыкновенно хорошій человекъ, во всѣхъ отношеніяхъ *). Объ себѣ скажу, что я. слава Богу, здоровъ. Все увидишь и услышишь отъ Опочинина. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Го. Ку.

23-го ноября. Вильна. Милая Аннушка здравствуй. Я давно, мой другъ, къ тебѣ не писалъ, да и ты давно уже ко мнѣ не пишешь. Это, я думаю, оттого, что была больна Катерина Ильинишна. Je ressue jé né sais comen une lètre dé Lise par Mauskou, ou jé trouve dé la poésie dé Michel, pour le jour dé sa grande maman, malgré tous les plesirs de Vilno qui jé vous assure ne manque point, jé m'en-nue souvent loin dé vous. J'ai tous cependant pour mé plaire issi, car jé baucoup d'ammis dé deux séxes **). Я думаю, что Мишинька начинаетъ меня забывать и мнѣ этого очень жаль. Rapélez vous ou поп

*) Фѣдоръ Петровичъ Опочининъ; родной дѣдъ владѣльца настоящихъ бумагъ, Фѣдора Константиновича Опочинина. Ред.

***) (Переводъ). Я получилъ, не знаю какъ, отъ Лизаньки письмо, черезъ Москву, въ которомъ нашель стихи Миши на день рожденія его бабушки. Несмотря на всѣ виленскія удовольствія, въ которыхъ, увѣрю васъ, нѣтъ недостатка, я часто вдали отъ васъ скучаю. Здѣсь однако я нахожу все, чтобы здѣшняя жизнь могла мнѣ нравиться, ибо имѣю многихъ друзей обоего пола.

d'une mad. Tikozka à Varsovie dé la societé de mad. Vauban? Si vous vous en rappelez dite lui un mot dans une de més lettres *). Всѣхъ сестрицъ поцѣлуй **).

1811.

16-го февраля, Вильна.... Что не слышать объ столовыхъ деньгахъ? Это очень скучно. Здѣсь разореніе жить,—такая дороговизнь, что невѣроятно. Все, что въ Петербургѣ мѣдный рубль, то здѣсь серебряной.... Какое Вальвильша играла Зоиру? Здѣшнимъ театромъ нечего хвастать. Что хорошо, такъ это редуты. Много очень и хорошо танцуютъ. Сегодня я обѣдалъ у Шуазелевой, то-есть Потопкая, которая была фрейлина и много ѣла. Теперь ѣсть меньше и говорить, что во дворцѣ ѣла много отъ голоду...

20-го февраля, Вильна. Я, мой другъ, весьма заботился, какъ бы тебѣ доставить деньги на заплату долга, и другого способа неизобрѣлъ, какъ просилъ князя Волконскаго, который поѣхалъ въ Москву, чтобы тотчасъ отправилъ къ тебѣ 2,500 руб., а его, столько же принялъ здѣсь на себя долгу, который заплачу кой часъ продамъ поташъ; а 1,500 пришлю непременно на будущей почтѣ, отселѣ прямо. Увѣдомъ, пожалуйста, о полученіи ихъ, и какъ долгъ заплатишь. Здѣсь была вчерась Полѣнова, проѣздомъ изъ Вѣны. Я у ней два раза былъ. У васъ вчерась карнавалъ кончился, а у насъ еще продолжается до середины. Очень дивно, что сегодня чистый понедѣльникъ, а спектакль, и завтра послѣдній маскарадъ...

1-го апрѣля, Букарестъ. Сейчасъ отправляю фельдъегеря и сважу тебѣ, мой другъ, что я до арміи доѣхалъ. Я къ тебѣ не писалъ съ тѣмъ фельдъегеремъ, который ѣхалъ при выѣздѣ моемъ изъ Вильны. Сейчасъ получилъ твое письмо и отъ Дашечки. Я очень новорожденную люблю. Внушки у меня имѣютъ преимущество передъ внучатами.

6-го апрѣля, Букарестъ. Я, мой другъ, доѣхалъ до Букареста здоровъ; но здѣсь нѣсколько дней похворалъ желудкомъ; но это прошло. Николай Михайловичъ (Каменскій ***) очень худъ, было легче,

*) (Переводъ). Помните ли, или нѣтъ, мадамъ Тихопкую въ Варшавѣ, изъ общества г-жи Вобанъ? Если помните, скажите ей словечко въ одномъ изъ вашихъ писемъ.

**) Французскія слова приведены съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

Ред.

***) Графъ Каменскій назначенъ былъ вмѣсто кн. Багратіона главнокомандующимъ молдавской арміи (въ февралѣ 1810 г.). Въ 1811, уже въ тяжкой болѣзни получивъ отъ императора рескриптъ, въ коемъ предписано ему сдать команду арміею Голенищеву-Кутузову и отправиться, коль скоро возможно будетъ, въ Житомиръ, гдѣ принять начальство надъ 2-ю арміею, но смерть постигла его 4 мая 1811 г. Онъ скончался на 34-мъ году отъ рожденія.

И. П. Дипранди.

но сдѣлалась жестокая грудная болѣзнь; сегодня опять немного лучше. Богъ знаетъ на долго ли? Я ему не велѣлъ сказывать, что я пришѣхалъ, и онъ думаетъ, что командуетъ арміей. Отъ Лизаньки еще здѣсь не получалъ извѣстія, но она чрезъ два моихъ письма знаетъ, что я изъ Вильны поѣхалъ и я писалъ къ ней ѣдучи чрезъ Яссы. Больше писать недосугъ.... Сейчасъ пришли мнѣ сказать, что Николаю Михайловичу сказали, что я скоро буду на его мѣстѣ; чему онъ очень обрадовался, говоря, что онъ никакъ не выѣдетъ прежде моего приѣзда и потомъ уѣдетъ въ Одессу.

13-го апрѣля, Букарестъ.... Вчерась первый разъ былъ у Каменскаго, такъ какъ будто бы только пришѣхалъ. Обрадовался очень и оба мы заплакали. Отъ слабости такъ худа у его память, что чрезъ минуту все забудетъ о чемъ говорилъ и спрашиваетъ то же, но обо мнѣ очень часто вспоминаетъ и заботится очень объ квартирѣ моей и обо всемъ, что мнѣ надобно. Пока у его былъ—безпрестанно: „дядюшка“ и руки цѣлуется. Только припадки его все худы; нынче показалось новое. Доктора называютъ энлетическіе обмороки и это очень опасно...

15-го апрѣля, Букарестъ. Сегодня ѣдетъ адъютантъ Каменскаго въ Петербургъ... Кромѣ болѣзни бѣднаго Николая Каменскаго (котораго я очень люблю и жалѣю)... здѣсь все хорошо. Только сдѣлалось печальное приключеніе третьяго дни: князь Суворовъ, бывъ въ Букарестѣ, возвращался въ Яссы, гдѣ стоитъ его дивизія, пришѣхалъ къ рѣкѣ Рымнику, которая такъ, какъ здѣшнія рѣки, вдругъ наводнилась. Всѣ тутъ бывшіе, видя невозможность, уговаривали его не ѣхать въ бродъ, но онъ по упрямству никого не послушался и поѣхалъ; коляску оборотило верхъ дномъ, три человѣка спаслись, а онъ утонулъ. Съ симъ адъютантомъ послалъ рапортъ. Замѣчательно то, что на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ его побѣдилъ и названъ Рымникскимъ, онъ прежде переломилъ руку, а послѣ утонулъ. Былъ добрый человѣкъ и здѣсь всѣми любимъ...

23-го апрѣля, Букарестъ. Господинъ Воейковъ, флигель-адъютантъ, возвращается въ Петербургъ и беретъ это письмо, онъ меня всякой день видѣлъ и скажетъ, что здоровъ; но я никогда такъ не берегся. Бѣдный молодой Самойловъ только что пришѣхалъ, то и занемогъ нервной горячкой; труденъ, но говорятъ неопасенъ! Воейковъ очень честный и добрый человѣкъ; примите хорошо. Николая Каменскаго отправилъ въ Одессу и очень въ худомъ состояніи; дай Богъ, чтобъ довели....

26-го апрѣля, Букарестъ. Сегодня отправляется курьеръ и сколь мнѣ ни хлопотно, однакоже писалъ къ Дашенькѣ и Катинкѣ.

Я съ приѣзду долго прихварывалъ; что-то было на желудкѣ! Теперь, кажется, здоровъ. Вѣда та, что то, что мое здоровье поддерживало, того нѣту, т.-е. веселость по вечерамъ, а этого теперь, по безпрестанной заботѣ, имѣть нельзя. Лучшаго доктора, что былъ въ арміи, Малахова, отпустилъ съ Каменскимъ, а ко мнѣ ходитъ молодой человекъ, который былъ нѣсколько знакомъ въ Петербургѣ; можетъ быть и ты слышала, который предсказалъ Бѣлосельскому, что умретъ. Здѣсь главное должно беречься, чтобы не простудиться.... Обрѣзкова хочу представить къ себѣ въ адъютанты. Катенинъ ведетъ себя хорошо....

29-го апрѣля, Букарестъ. Я, слава Богу, здоровъ, но отъ хлопотъ скучаю и болѣе отъ того, что не знаю когда съ вами увижусь.... Написали мой портретъ миниатюрный, но не очень малъ; сказываютъ, что похожъ чрезвычайно; но для меня не довольно молодъ и не довольно хорошо. Воюсъ съ этимъ фельдъегеремъ отправить, не знаю попадетъ ли въ Петербургъ.... Ежели Анна Ларионовна въ Петербургѣ, то вланияйся пожалуйста. Вчера съ подарилъ мнѣ здѣшнее дворянство табакерку съ надписью и съ миниатюрой.

3-го мая, Букарестъ. Спѣшу, мой другъ, отправить курьера, и едва имѣю время написать къ тебѣ, что я здоровъ и для курьезности посылаю проповѣдь здѣшняго митрополита, ученаго грека, говоренную по-гречески въ прошедшее воскресенье въ бытность мою у его въ соборѣ. Сказываютъ, по-гречески прекрасно; въ переводѣ, сказываютъ, многія красоты потеряны; но и тутъ видна глубокая чувствительность вездѣ... Виновать, не успѣли послать представленіе объ Обрѣзковѣ....

23-го мая, Букарестъ. Я еще, слава Богу, здоровъ, мой другъ,— для того, что и мѣсяцы такіе еще, что болѣзней мало. Я всей моей жизни проводилъ въ здѣшнемъ краѣ до десяти лѣтъ и не былъ еще здѣшними болѣзнями боленъ. Я нечитаю грудной болѣзни, которую я имѣлъ прошлой разъ въ Яссахъ. Не могу я быть лѣто въ Букарестѣ. Теперь, на первой случай, переносу себя къ Русуку, и конечно до ноября мѣсяца покоенъ не буду... Я не могу теперь въ Русуку съ Лизенькой сѣздить: нѣсколько дней займусь однимъ полномочнымъ турецкимъ, который завтра будетъ для миру. Но это еще все не конгрессъ. Дай Богъ, чтобы хоть чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ обрадовать Государя миромъ... Замѣшкались немножко твои 20 тыс.; но надѣюсь, съ будущимъ курьеромъ увѣдомить, что посланы. Дѣтямъ благословеніе. Объ Обрѣзковѣ и Бибиковѣ отправлено.

23-го іюня, лагерь предъ Русукомъ за Дунаемъ. 22-го, то-есть вчера, Богъ всемогущій даровалъ мнѣ побѣду: я выигралъ

баталию надъ визиремъ, который былъ конечно въ шестидесяти тысячъ; это не мои, а конечно вашими молитвами. Слава Богу здоровъ, но усталость такая, что едва могу держать перо. Я весьма доволенъ генералами и любовью солдатъ; дрались на всѣхъ пунктахъ пять часовъ и вездѣ хорошо.... Примѣтенъ анекдотъ, что визирь получилъ отъ меня наканунѣ баталии шесть фунтовъ чаю; онъ до его охотникъ и приказывалъ мнѣ, приславъ лимоновъ и апельсиновъ. Мы съ нимъ весьма учтивы и часто навѣдываемся о здоровьѣ. Обнимаю тебя, мой другъ, и дѣтей съ внучатами. Боже ихъ благослови. Вѣрный другъ Михайла Го. Кутузовъ.

29-го іюля. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и по сю пору все хорошо. Только никто послѣ баталии еще не возвратился, оттого и объ васъ ничего не знаю. Письмо къ Марьѣ Антоновнѣ *) вели вѣрно отдать,—это отвѣтъ на ее....

3-го августа. Журжа. Благодарю, мой другъ, за письма съ Кейсаровымъ, въ нихъ много хорошаго есть и худого нѣсколько, но какъ же быть, надобно было писать. Дѣло, которое, какъ ты пишешь, сбыться можетъ, меня не испугаетъ. Не одинъ курьеръ отселъ не поѣхалъ безъ писемъ. Должны это быть фельдъегера, которые иногда до меня не доѣзжаютъ съ казною въ Яссы или Букарестъ, и оттолкъ возвращаются. Милость государеву я чувствую въ полной мѣрѣ и точно въ такомъ видѣ, какъ я ему писалъ, благодаря. Легче выиграть баталию, нежели какъ всѣхъ наградить по ихъ желанію; такъ и теперь есть недовольные. Денегъ таки-удѣлю тебѣ и съ будущимъ курьеромъ напишу къ Гурьеву. Пусть не сердятся дѣти, что не пишу особливо....

13-го августа. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и вмѣстѣ съ симъ пишу и Лизанькѣ, чтобы ее условить. И подлинно, что же я могу сказать противъ Хитрова; вѣдь уже она не въ такомъ положеніи, чтобы намъ ей выбирать жениховъ. Скажите объ Аннушкѣ, пріѣхала ли она и будетъ ли? Мое письмо, что я-было въ Петербургъ писалъ, отослали ли къ ней; да сдѣлай милость не затеряйте письма къ Марьѣ Антоновнѣ....

20-го августа. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ. Болѣзней хотя здѣсь и есть, но все трехсуточныя. Третьяго дня такъ же было-занемогъ и уже здоровъ, кромѣ слабости. Не могу довольно благодарить Бога, какъ здѣсь, въ главномъ корпусѣ, люди хорошо держутся. Болѣзани все маленькія и незначущія. Труднаго времени

*) Вѣроятно Нарышкиной, близкому другу императора Александра I-го.
Ред.

остається до половины сентября. Мои собственные люди всѣ перебывали больны и теперь всѣ здоровы. Только въ другихъ мѣстахъ не вездѣ такъ, есть корпусы, гдѣ много лихорадокъ....

Пожалуйста, чтобы не пропало письмо, которое я писалъ къ Марьѣ Антоновнѣ.

26-го августа. Калиени(?). Сегодня, или завтра, ѣдетъ курьеръ въ Петербургъ. Мой другъ, я слава Богу здоровъ, живу въ хатѣ и про турковъ не слышимъ.

Кажется, здѣсь болѣзней нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ, лагерныхъ, то-есть, желудочныхъ, но я мало воды пью и для того этому неподверженъ. Людей нельзя удержать отъ незрѣлыхъ фруктовъ, и оттого хворають. Денегъ жду всякой день изъ деревни, за поташъ, и тотчасъ пришло....

27-го августа. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ. Сегодня получилъ два твоихъ письма, одно съ Волконскимъ, другое съ Шеншинимъ. Пока успѣю отвѣчать, Волконскому скажи, что его рекомендація у меня всегда хороша будетъ. Посылаю копію съ рескрипта и съ моего письма къ государю. Не знаю, такъ ли я ему хорошо сказалъ, какъ я хорошо чувствовалъ. Рескриптъ очень лестный. Кейсаровъ думалъ, что онъ у тебя есть. Павлушу довели благополучно; я думаю отдать его на годъ въ пенсіонъ въ Одессу, тамъ хорошо и дешево....

Скажи, не пропало ли какъ-нибудь письмо къ Марьѣ Антоновнѣ?

7-го сентября. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и незабочусь никакъ объ визирѣ, которому, Богъ мнѣ поможетъ, не дамъ ни шагу впередъ сдѣлать. Вѣрь, что мы здѣсь очень спокойны. Дѣтямъ благословіе. Вѣрный другъ Михайло Г. Ку.

25-го сентября. Журжа. Я, мой другъ, слава Богу, здоровъ и спокоенъ, для того, что покажѣсть, по милости Божіей, все-таки понемногу непріятеля бьемъ, и уповаю, что будетъ всему хорошей конецъ. Дай Богъ, чтобы сіе нашло тебя здоровую. Дѣтямъ кланяйся, поблагодари за письма, извини, что не пишу. Боже ихъ благослови....

3-го октября. Близъ Журжи. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ. Визирь больше нежели когда-нибудь раскаевается что перешелъ Дунай. Вчера было происшествіе, которое не часто бываетъ: отъ меня корпусъ на той сторонѣ Дуная атаковалъ визирской лагерь, который со всѣмъ богатствомъ взятъ. Визирь убѣжалъ, съ своимъ войскомъ по сю сторону, къ своему главному корпусу и окруженъ отсюда. Дай Богъ добрый конецъ всему; люди наши свѣжи и храбры. Теперь надобно только Богу молиться. Дѣтей всѣхъ цѣлую. Боже ихъ благослови. Вѣрный другъ Михайло Го. Кутузовъ.

10-го октября. При Слободен или при Журжѣ. Я, мой другъ, славу Богу, здоровъ, только такъ усталъ, что на силу хожу, нѣсколько мѣсяцевъ на аванпостахъ. Съ визиремъ зачалъ и о мирѣ говорить. Турки, которые заперты восемь дней, уже ѣдятъ лошадиное мясо, безъ хлѣба и безъ соли, и не сдаются. Вотъ письмо къ Ка. Алексан. Бибиковой *); отправьте отъ себя и поручите кому сказать ей осторожно; впрочемъ ему очень хорошо и онъ здоровъ. Визирь мнѣ приказалъ сказать, что онъ хочетъ опробовать гдѣ ему лучше будетъ жить, у дяди, или у отца, то-есть отецъ онъ. Вчерась къ визирю привезли десять лимоновъ, изъ которыхъ онъ отдалъ ему пять....

16-го октября. Журжа. У меня все идетъ хорошо, слава Господу силъ. Армія турецкая заперта. Силистрія и Туртувай взяты, у Видина Зассъ прогналъ турковъ за Дунай и самъ переходитъ. Объ мирѣ говоримъ, только хлопотъ много и заботъ. Дѣтямъ мое благословеніе, впередъ буду писать къ нимъ много. Вѣрный другъ Михайло Г. К.

17-го октября. Журжа. Сегодня, мой другъ, получилъ твое письмо отъ 5-го октября и сегодня же отправляю курьера. Скажу, что я, слава Богу, здоровъ, но въ хлопотахъ и объ мирѣ, и объ войнѣ. Съ послѣднимъ курьеромъ забылъ сказать, что Бибикова визирь прислалъ ко мнѣ, безъ размѣна и безъ всякой отъ меня просьбы. Онъ хотя не тяжело раненъ, но отпускаю его полечиться въ отпускъ. Рука можетъ быть у его нѣсколько проболитъ. Объ Албрехтѣ не забуду....

29-го октября. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, послѣднее письмо получилъ со своимъ офицеромъ, который у тебя жилъ. Знаю по твоему письму, что получили извѣстіе отъ меня объ сраженіи 2-го октября, но отъ двора еще ни строчки не имѣю. Не знаю писалъ ли я тебѣ, что я Бибикова отпустилъ, для излеченія раны, домой. Впрочемъ я забочусь очень о мирѣ, и визирю кажется очень хочется, видно онъ удержался на мѣстѣ, чему я, признаюсь, радъ, онъ изъ турковъ рѣдкій; онъ могъ лишиться и головы, и это бы меня очень опечалило. Дѣтки любезныя, и дѣтки ваши, Боже васъ благослови....

11-го ноября. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, забочусь и хлопочу безпрестанно.... Дѣтки мои милыя, ей Богу, не могу къ вамъ писать особливо, такъ голову отъ хлопотъ раздуло, что ни что нейдетъ въ голову. Боже васъ благослови.

26-го ноября. Журжа. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, все у меня хорошо и все по желанію. Сегодня армія турецкая, что на

*) Павелъ Бибицовъ былъ взятъ турками въ плѣнъ.

этой сторонѣ, вышла безъ оружія и ее поведутъ по деревнямъ. Оставили 56 пушекъ въ ретраншементъ и наши пойдутъ по квартирамъ. Если Богу угодно, то на сихъ дняхъ буду въ Букарестъ. Спѣшу отправить курьера наскоро.

Забылъ тебя поздравить графиней, но указу еще нѣтъ здѣсь. Долго не было отъ меня курьера, для того, что нѣсколько времени это тянулось и всякій день дожидался конца, и насилу дождался.

Любезныя, милыя и единственныя мои дѣтки, простите, что не пишу, въ Букарестъ награжу все, много буду писать. Боже васъ и дѣтей вашихъ благослови. Кланяйтесь мужьямъ.

13-го декабря. Букарестъ. Наконецъ приѣхалъ отдыхать въ Букарестъ, послѣ такой трудной кампаніи. Не мудрено, что я при довольномъ здоровьѣ состарѣлся, это самъ вижу по лицу. Только, кажется, Букарестъ очень былъ радъ меня увидѣть; встрѣча была превеликолѣпная, и два дня городъ былъ иллюминированъ и вездѣ были транспаранты съ греческими надписями и иные очень, сказываютъ, хороши, вездѣ что-то много Темистокла. Вчерась, въ день рожденія государя, у меня былъ большой обѣдъ и въ клубѣ балъ, гдѣ людей множество было, домъ большой и повернуться было негдѣ. Ты, мой другъ, пишешь: скоро ли надѣюсь быть съ вами? Это Богъ знаетъ и врядъ эту зиму буду ли, не такъ-то скоро какъ вы думаете, и право иногда очень скучно. Албрехтъ представленъ въ офицеры. На сихъ дняхъ ѣдетъ въ Петербургъ Бенвендорфъ, съ нимъ буду писать. Къ Аннушкѣ, Парашѣ и Лизанкѣ писалъ съ этимъ курьеромъ, а къ меньшимъ напишу съ будущимъ, не успѣешь вдругъ ко всѣмъ....

1812.

4-го января, Букарестъ. Поздравляю тебя, мой другъ, съ новымъ годомъ, и всѣхъ васъ. Я, слава Богу, здоровъ, но не очень весель, для того, что грущу объ васъ. Сегодня получилъ письмо твое съ Лачиновымъ и оставилъ его у себя на ординарцахъ. Дипканца послалъ въ Кіевъ, онъ оттуда пришлетъ денегъ, что только возможно будетъ. Вложенное здѣсь письмо къ Башаурову, сдѣлай милость отдай скорѣе. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайла Г. Ку.

19-го января, Букарестъ. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и грущу также, какъ ты, что живу Богъ знаетъ гдѣ и въ старости никого своихъ не вижу. Честолюбія во мнѣ никогда не было, а теперь что старѣе, то меньше. Сен. Мобанъ приѣхалъ и кажется малый очень изрядный. За кружку благодарю, но дорогой разбилась; однако же велѣлъ склеить. Объ Ильинѣ и я забочусь; но не знаю, что удастся. Получила Анна Степановна Протасова мое письмо? Что

сдѣлали съ векселями Комаровскаго? Любезнаго Федора Петровича (Опочинина) поздравляю и ея превосходительство Дашеньку; обоихъ цѣлую и благодарю за табакъ.

12-го февраля, Букарестъ. Давно, мой другъ, не получалъ отъ тебя писемъ.... Я съ недѣлю хворалъ, не здѣшнюю болѣзнью, но колики мои обыкновенныя, или геморoidalный кашель. Вообще я старѣюсь и, право, служить мнѣ уже становится очень трудно. Здѣсь сегодня въ Бухарестѣ вещь небывалая: Romberg даетъ концертъ, по два червонца за входъ, и будетъ, конечно, множество. На сихъ дняхъ дѣлали отъ насъ четыре экспедиціи на льду за Дунай;—всѣ счастливы. И Самаринъ былъ въ одной....

20-го февраля, Букарестъ. Я, слава Богу здоровъ, мой другъ; сегодня получилъ твое письмо отъ 17-го генваря, по почтѣ, но свѣжія твои письма, отъ 3 и 4 февраля, съ курьеромъ. Не знаю, мой другъ, какъ бы съ тобой видѣться. Надежда къ миру еще не исчезла; полномочные живутъ здѣсь. Ежели же продолжится война, то мнѣ никакъ нельзя будетъ быть въ Букарестѣ въ майѣ мѣсяцѣ. Сегодня ѣдетъ курьеръ съ извѣстіемъ объ экспедиціи, которая была сдѣлана по берегу Чернаго моря удачно: плѣнныхъ до 1,000 чело-вѣкъ и много городовъ разорили... Мнѣ тошно какъ я объ васъ и объ внучатахъ вздумалъ; многихъ и въ лицо не знаю. Старость болѣе всего требуетъ домашняго утѣшенія, а что я старъ, то право чувствую. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. Ку.

3-го августа, Броницы. (На дорогѣ изъ Спб. къ арміи). Вчера былъ въ соборѣ новгородскомъ и молился объ васъ. Сегодня получилъ подарки отъ султана; не очень мудрены. Хотѣлъ отправить съ Кудашевымъ, но съ великимъ княземъ никого нѣтъ, кромѣ камердинера.

16-го августа, Торжокъ. Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и завтра буду въ арміи. Дѣтямъ благословеніе. Всѣмъ кланяюсь....

Генеральъ Бенигсенъ здоровъ и со мною воротился въ армію; скажи это Марьѣ Фадѣевнѣ.

19-го августа, при Гжацкой пристани. Я, слава Богу, здоровъ мой другъ, и питаю много надежды. Духъ въ арміи чрезвычайный, хорошихъ генераловъ весьма много. Право недосугъ, мой другъ. Боже благослови дѣтей. Вѣрный другъ Михайло Г. Кутузовъ *).

22-го августа (при селѣ Бородинѣ). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и съ надеждой на Бога; армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Смоленской Богоматери

*) Письмо это имѣетъ, для исторіи, огромное значеніе: оно писано семейству, а потому въ немъ высказана правда о духѣ арміи, которую Барклай умѣлъ сохранить.

29го августа.

Владею сего 29 числа
грудь, и в. м. в. м. в. м.
в. м. в. м. в. м. в. м.
в. м. в. м. в. м. в. м.
в. м. в. м. в. м. в. м.
в. м. в. м. в. м. в. м.
в. м. в. м. в. м. в. м.

и сей образъ вездѣ сопутствуетъ намъ. Всѣмъ нашимъ кланяюсь. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К. *).

29-го августа (село Кожухово, близъ Можайска). Я слава Богу здоровъ, мой другъ, и не побить, а выигралъ баталію надъ Бонапартемъ. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К. **).

*) Въ этотъ день армія заняла позицію бородинскую, Кутузовъ остановился на мѣстѣ «Татаринovo» въ $\frac{1}{2}$ верстѣ за позиціею. Здѣсь повтореніе о духѣ арміи и это письмо есть драгоценный документъ. И. Л.

**) Вполнѣ справедливо, что честь бородинскаго дня принадлежать намъ: Наполеонъ насъ атаковалъ и успѣлъ только въ томъ, что нашъ лѣвый флангъ отступилъ на вторую позицію, не потерявъ своимъ правымъ флангомъ связи съ лѣвымъ остальной арміи. Армія оставалась на занимаемой ею позиціи послѣ прекращенія дѣла, т.-е. натисковъ Наполеона, еще семь часовъ и выступивъ изъ Можайску не оставила никакого слѣда, что всѣ французскіе историки свидѣтельствуютъ. Авангардъ-же Платова занималъ позицію до полудня 27-го числа, бригада пѣхоты Де-Росси стояла у самихъ горокъ до полудня-же 27-го числа, и только тогда, когда Платовъ получилъ приказаніе отступать, непріятель началъ медленно двигаться за нами и пр. Слѣдовательно въ военномъ смыслѣ побѣда за нами, ибо Наполеонъ насъ не сломилъ. Въ моей книгѣ Пятидесятилѣтіе бородинской битвы это разъяснено подробно по самымъ вѣдомымъ фактамъ. И. П. Липранди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщ. Э. К. Опочининъ.